

«Из древней тьмы на мировом погосте звучат лишь письма...»

О коллекции ранних книжных памятников
XIII—XVI веков Ярославского музея-заповедника

В истории тысячелетнего Ярославля много славных страниц. Важные события и имена выдающихся людей, которыми гордится город, внесены в анналы, но этот словесный штамп можно понимать и буквально. «Из древней тьмы на мировом погосте звучат лишь письма», — писал Иван Бунин. Среди самых больших ценностей, которыми обладает Ярославль, — книжные коллекции города, и в древних манускриптах заключена историческая память народа.

Крупнейшее собрание ранних книжных памятников находится в Ярославском музее-заповеднике, одном из старейших музеев страны. Его предшественниками были музей при Обществе для исследования Ярославской губернии в естественно-историческом отношении, открывшийся в 1865 г., и Древлехранилище, созданное в 1895 г. при Ярославской губернской ученой архивной комиссии. Красноречивое и точное название музея — Древлехранилище — отражает цели его устроителей, главная из которых — сохранение памяти о минувшем. Один из создателей музея, Илларион Александрович Тихомиров, призывал ярославцев: «...шлите и несите в комиссию все, что кому не нужно, что устарело, вышло из моды... в ней все найдет себе место и соответствующую оценку. Портрет поместится в портретную галерею с надлежащей надписью на ярлыке; какой-нибудь стол, стул, скамья, прятки, комод, шифоньерка, диван и т. п. —

встанут, где следует ... рукопись, дневник, письма, хозяйственные записки, стихи; календари, святцы, книги... — все разместится, все найдет приют, и все расскажет свою скромную историю любознательному исследователю».

Истории, которые хранят книжные памятники, волнующи и многоречивы.

Первыми поступлениями в книжную коллекцию Древлехранилища стали пожертвования горожан и учреждений Ярославля, а также научных обществ России. В фонде редких книг Ярославского музея-заповедника хранится «Инвентарная книга библиотеки Ярославского Древлехранилища»; под № 1 в ней записан первый выпуск «Историко-юридических материалов, извлеченных из актовых книг губерний Витебской и Могилевской» 1871 г. издания, присланный в дар из Витебского центрального архива. С этой записи началась история самого ценного в российской провинции книжного собрания. После революции в фонды музея поступили три, возможно, самые крупные библиотеки Ярославля: И. А. Вахромеева, Ярославского архиерейского дома и Ярославской духовной семинарии. С сожалением следует отметить, что сохранились эти книжные собрания не полностью, в 1920-е гг. многое было утрачено.

Любая коллекция имеет редкостный экспонат, который определяет ее ценность, но очень сложно выделить уникам, который может служить знаком книжного фонда Ярославского музея-заповедника. Историческая, научная, художественная значимость книжного ассортимента музея заключена не только

Молитвослов. XIII в.

в его количественных характеристиках, в его редкостях, в высочайшей художественной ценности раритетов, но и в информативности коллекции. Собрание музея составилось из книг, которые читали, покупали, продавали, обменивали, вкладывали в храмы, — т. е., которые бытовали на территории Ярославского края. Книг, не связанных с ярославскими реалиями, в музее очень мало. Региональное происхождение коллекции имеет особую ценность для историков, т. к. превращает ее из книжной диковинки в исторический источник.

О прошлом книги, насчитывающей несколько веков, рассказывают записи на ее страницах. Человек купил книгу, заплатил за нее немалые деньги (книги в древности стоили недешево) и оставил запись на форзацах или на нижнем поле листов, в которой указал цену книги, где или у кого он ее приобрел, в какую церковь или монастырь вложил. Нередко такая запись заканчивается припиской с проклятием тому, кто на книгу покусится и захочет украсть. А какие великолепные образцы «великого и могучего языка» содержат эти записи, сколько в них красоты и точности! Изучая записи на книгах, историки могут делать

выводы о читательской аудитории, о ценах на книги, о стоимости их переплетов. Анализ книжного репертуара раскрывает духовные запросы и поиски человека Древней Руси и нового времени, показывает, как менялись или, наоборот, сохранялись в неизменности понятия о государственном устройстве, нормах поведения, о семье, о прекрасном — обо всем, что волновало читателя в прошлом и что интересует современных специалистов и любителей отечественной истории.

В собрании музея можно выделить четыре большие группы книжных памятников: 1) книги рукописные; 2) книги, напечатанные кириллическим шрифтом; 3) книги гражданской печати; 4) книги на иностранных языках.

Раннюю книжную историю края для нас сохранили книги рукописные. История русской рукописной книги начинается со знаменитой «Новгородской Псалтыри», древнейшей русской книги. Аналогов в русской письменности она не имеет. «Новгородская псалтырь» — это церы, т. е. деревянные дощечки с углублением, заполненным воском, на котором стилосом (писалом) процарапан текст 75-го и 76-го псалмов, а также фрагмент 67-го псалма. Книга

датируется десятилетиями годами XI столетия (около 1015 г.) и хранится в Новгороде Великом; найдена в 2000 г. археологами Новгородской экспедиции, которой руководит академик В. Л. Янин. В Ярославле нет пока подобных находок, но хочется надеяться, что археологические раскопки в древнейшей части города будут продолжены, и кто знает...

Самая древняя книга в коллекции музея — «Пандекты» Никона Черногорца — на двести лет младше «Новгородской Псалтыри» и относится к началу XIII века. Пандекты — это предназначенный для монашеского чтения свод выписок из творений отцов церкви, постановлений церковных соборов и других книг. Данные выписки распределены по главам. Создатель «Пандектов» Никон жил в XI веке и был монахом монастыря Богородицы на Черной Горе в Сирии. Известна еще одна составленная им компиляция — «Тактикон». Как указывает Д. М. Буланин в «Словаре книжников и книжности Древней Руси»: «Пандекты должны были заменить монахам труднодоступные источники этого сочинения... В Древней Руси компиляции Никона Черногорца пользовались исключительной популярностью — в редком сборнике, в редком оригинальном средневековом сочинении нет выписок из «Пандектов» или «Тактикона». Ярославский список «Пандектов» — это самый ранний сохранившийся список перевода труда Никона Черногорца на славянский язык.

XIII веком датируются еще две музейные рукописи, каждая из которых также имеет мировое значение. К домонгольской эпохе относится знаменитое Спасское Евангелие, созданное в ростовском скриптории. В Ростове Великом книгописная мастерская работала при архиерейской кафедре или при княжеском дворе. Создана она была ростовским епископом Кириллом I, занимавшим ростовскую кафедру в 1216—1230 гг. Весьма вероятно, что работа мастерской была поддержана просвещенным ростовским князем Константином Всеволодовичем, а впоследствии его сыном Василько. После монгольского нашествия скрипторий продолжил работу. В 1230—1262 гг. епископом ростовским был Кирилл II. Автор Лаврентьевской летописи пишет о ростовских епископах Кирилле I и Кирилле II как об «исполненных книжного учения» владыках. Известный палеограф А. А. Турилов подчерки-

вал продолжительность работы ростовского книгописного центра и отмечал разнообразие репертуара этой мастерской. Ученый доказал, что ростовский скрипторий имел широкие международные связи, один из его писцов работал также в Сербии и, возможно, на Афоне. Сейчас известно 12 кодексов, выполненных в этом крупнейшем центре древнерусской культуры в течение первой половины XIII века.

Замечательным памятником работы ростовского скриптория является Спасское Евангелие. Свое название книга получила по месту хранения в Спасском монастыре Ярославля. Исследователи по-разному определяли время создания книги: от конца XII до начала XIV века. Но, вероятно, прав А. А. Турилов, который считает, что для Спасского Евангелия вполне вероятно датировка около 1224 г., времени освящения Преображенского собора Спасского монастыря. Книга украшена двумя миниатюрами великолепного письма, множеством инициалов (буквиц). Сейчас Евангелие реставрируется в ВХНРЦ имени И. Э. Грабаря. Научная реставрация памятника, предпринятая впервые, обещает интересные открытия в истории создания книги.

Деятельность скриптория продолжалась во второй половине XIII и в XIV веках, при этом в Ростове не только переписывали книги, но и сохранялась и развивалась литературная традиция, о чем писал в своем фундаментальном труде «Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков» чл.-корр. РАН Г. И. Вздорнов: «Ростов был ...единственным городом Залесья, сохранившим многочисленные книги, в частности древние летописные тексты, и он стал подлинным литературным центром Залесской земли».

В разряд самых ценных книжных памятников не только города, но и всего славянского мира входит Сборник молитв второй половины XIII века, так называемый «Ярославский молитвослов». Эта уникальная книга хранит в себе единственный известный список молитвы против дьявола. Чешский ученый В. Конзал считает, что автором этой молитвы был один из солунских братьев, архиепископ Великоморавский Мефодий, брат создателя славянской азбуки Константина-Кирилла. Кроме того, в книге содержатся самые ранние списки молитв выдающегося писателя Древней Руси Кирил-

Миниатюры Федоровского Евангелия. 1321—1327.
Феодор Стратилат (слева) и евангелист Иоанн с Прохором

ла Туровского, творчество которого, по словам известного ученого, доктора филологических наук О. В. Творогова, «явилось одним из наивысших достижений литературы XII в.». По мнению специалистов, книга создана в Южной Руси.

Е. В. Сеницына, изучавшая историю книжных собраний Ростова и Ярославля, считает, что все три книги происходят из библиотеки Ярославского Спасского монастыря. Следует учитывать, что нет источников, указывающих на нахождение книг в монастырской книгохранильнице в XIII веке, но ничто не свидетельствует и против этого предположения. Когда книги попали в монастырь, сказать невозможно, но в монастырских описях XVIII столетия они упомянуты. Если осмелиться предположить, что, начиная с раннего средневековья, история книг и монастыря едины, то эти три памятника ярко свидетельствуют об уже развитой книжной традиции города в XIII веке. Ее возникновение, конечно, следует отнести к более раннему времени.

В XI—XII веках в городе существовали многочисленные храмы, которым книги были необходимы для отправления богослужений, по-

этому, по мнению Г. И. Вздорнова, ярославские рукописи исчислялись десятками. В XIII столетии развитие книжной культуры Ярославля связано, вероятно, с именем князя Константина Всеволодовича Мудрого. При нем началось каменное строительство в городе, были приглашены мастера из Южной Руси. В. Н. Татищев характеризует князя Константина как высокообразованного человека, библиофила: «Великий был охотник к чтанию книг и научен был многим наукам; того ради имел при себе и людей ученых, многие древние книги греческие ценою высокою купил и велел переводить на русский язык, многие дела древних князей собрал и сам писал, також и другие с ним трудились. Он имел одних греческих книг более 1000, которых частью покупал, частью патриархи, ведая его любомудрие, в дар присылали» (Татищев В. Н. История российская с самых древнейших времен. Неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором, Васильем Никитичем Татищевым. [М.], 1774. Кн. 3. С. 416).

Княжеская библиотека хранилась, как предполагает Г. И. Вздорнов, в Ростове, а затем была перемещена во Владимир, но, несомненно, князь украшал книгами, иконами и ярославские церкви. То, что после стольких веков, войн и пожаров до нас дошли три рукописи XIII века, красноречиво свидетельствует о былом, утраченном книжном богатстве города. Подтверждает этот вывод и найденное археологами на территории Рубленого города писало. С виду это скромный металлический стержень, но, прислушавшись к его тихому голосу, мы узнаем, что в Ярославле, как и в Новгороде Великом, использовали для письма бересту, обучали грамоте детей, а потому грамотных людей в городе, вероятно, было немало.

Музейные пергаменные кодексы позволяют утверждать, что Ярославль XIII века — город с высокими духовными потребностями; в нем жили творившие красоту, мыслящие, стремившиеся к постижению вечных истин люди. Как показали раскопки на Стрелке, особым великолепием убранства отличался Успенский собор Ярославля. Храм украшали витражи, для пола использовалась разноцветная поливная плитка. Вспомним, что в первой трети XIII века создана икона «Богородица Великая Панагия», а около 1300 г. — икона «Архангел Михаил», обнаруженные в Ярославле в 1920-е гг., ныне украшающие Третьяковскую галерею. Богословская глубина образов, мощь художественного воплощения заставляют предположить существование в городе элитарного круга заказчиков и исполнителей. Возможно, исполнители приезжали из других городов — приглашались лучшие мастера эпохи, т. е. уровень заказчика высоко поднимался над усредненностью. Кто были эти заказчики: князья ярославские и ростовские, кто-то из их свиты, церковные ли власти — сколько вопросов, и как мало нам сохранила история ответов на них.

Можно с уверенностью говорить, что основа этого культурного подъема — быстрое экономическое развитие города, о котором свидетельствуют материалы раскопок на Стрелке.

Сотрудники археологической экспедиции Института археологии РАН, которой руководит А. В. Энговатова, заново открыли для нас древний Ярославль (см. книгу: Археология древнего Ярославля: загадки и открытия. М., 2010), показали нам повседневный мир благополучного города. Ярославль накануне монгольского вторжения — это город с развитыми ремеслами: кузнечным, кожевенным, столярным, ткацким и другими. По Волге шла активная торговля с южными русскими землями и с Востоком. У города существовали связи с Византией и Сирией. Пока нет ответа на вопрос, как ярославские купцы торговали с восточными странами, сами или через посредников, но предметы восточной роскоши по волжскому пути достигали Ярославля. Например, из Сирии привезены стеклянные кубки, которые в древности ценились чрезвычайно высоко. О достатке ярославцев говорит обилие стеклянных украшений. Свой досуг жители города посвящали игре в шашки и шахматы. Культурный и экономический рост Ярославля был прерван монгольским штурмом, разрушением города и истреблением его жителей.

Следующее XIV столетие, как и вторая половина предшествующего века, — время мрачного, гнетущего ига. В. О. Ключевский в статье «Значение Преподобного Сергия для русского народа и государства» писал об ужасах той эпохи: «Это было одно из тех народных бедствий, которые приносят не только материальное, но и нравственное разорение, надолго повергая народ в мертвенное оцепенение». И в эти иссушавшие душу времена создается такой шедевр книгописания, как Федоровское Евангелие 1321—1327 гг., книга высокого, утонченного, изысканного мастерства, книга-загадка.

По словам известного искусствоведа Э. С. Смирновой, Федоровское Евангелие выполнено во всю полноту художественной мощи. Книга относится к типу Евангелий-апракос¹. У исследователей нет единого мнения о времени и месте создания книги, о ее заказчике. Неповторим почерк писца, художественный

¹ Существует два типа евангельских книг: 1) Евангелие-тетр, в котором текст расположен в соответствии с текстами евангелистов: от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, 2) Евангелие-апракос, в котором тексты расположены по дням недели, соответствуя ежедневным богослужебным чтениям, начиная со Святой недели.

Минея служебная. XV в.

стиль и приемы создателей миниатюр этого роскошного фолианта, и даже кожа на переплете книги совершенно особая. Реставраторы предполагают, что для переплета была использована шкура оленя, редчайший случай в русской книжной культуре. В 2007 г. закончена реставрация Федоровского Евангелия, которая длилась шесть лет. В ходе реставрационных мероприятий было выявлено, что миниатюры евангелистов, которые ранее считались позднейшими вставками, созданы одновременно с кодексом, но творческая манера мастера, их сотворившего, самобытна и не имеет аналогов в русском искусстве.

Все ранние книги написаны на *пергамене*. Бумагу на Руси стали использовать только в XIV веке, привозили ее из Франции, Италии, Голландии². Всего в музее 15 пергаменных кодексов XIII—XV веков: Синаксарь, Псалтырь, Евангелия и Минеи. У двенадцати из них особые переплеты — со шпонками в крышках. По-

добная технология не встречается на других книгах. Все книги со шпонками принадлежали библиотеке Ярославского Спасского монастыря.

Лауреат Государственной премии РСФСР, реставратор высшей категории Н. Л. Петрова обратила внимание на то, что эти книги на протяжении своей долгой жизни подвергались однотипной реставрации, т. е. в течение веков они хранились в одном месте, и можно смело предположить, что перед нами часть древнейшей библиотеки Спасского монастыря и, более того, что в этом монастыре в начале XV века действовала своя переплетная мастерская. Именно в это время были переписаны ярославские месячные Минеи. Однако едва ли крупный монастырь довольствовался только переплетной мастерской, вероятно, в обители в это время работал скрипторий, т. е. книгописная мастерская. Кто были ее мастера? Кто был настоятель монастыря в это время? Возможно, книгописцы и переплетчики пришли в

² Попытки собственного бумажного производства были предприняты в XVII в., но оказались неудачными. Первые бумажные мельницы начали работать в России в XVIII столетии. Одна из самых крупных бумажных фабрик XVIII—XIX вв. — Ярославская Большая мануфактура, которая наряду с ткацким производством занималась изготовлением бумаги.

Ярославль из Ростова Великого или его окрестностей, где книжные и литературные традиции сохранялись и развивались в XIV веке, возможно также, из других мест.

В Древней Руси наряду с книжными переписчиками из числа горожан или монахов работали артели книгописцев, подобно артелям иконописцев и мастеров стенного письма, которые существовали, переходя из монастыря в монастырь. Когда нужно было выполнить определенный заказ братии, мастера оставались в монастыре на время работы, а затем уходили в другую обитель. Насколько долговременной была работа мастерской в Спасском монастыре на рубеже XIV—XV веков, пока не представляется возможным ответить. Но некоторые предположения позволяют сделать запись на бумажной рукописи «Слова Григория Богослова, с толкованиями»: «В лето 6900 (1392 г.) при благоверном и христороубивем великом князи Василии Дмитриевичи самодержци, и при благовернем великом князи Иване Васильевичи Ярославльском... совершишася сия книги глаголемыи Григорий Богослов толковыи, в обители святого вседержителя Спаса... в граде Ярославли, преподобно священно Варламом архимандритом Спасовы обители месяца марта в 9 день ... написание же смиренного и многогрешного инока Ефросина, пребывающего и житие имуща в обители великомученика Георгия, зовоме Белогостица». Таким образом, при архимандрите Варлааме в монастыре работал переписчик, приглашенный из Ростовского Белогостицкого монастыря, по имени Георгий, вероятно, были и другие мастера, в том числе переплетчики.

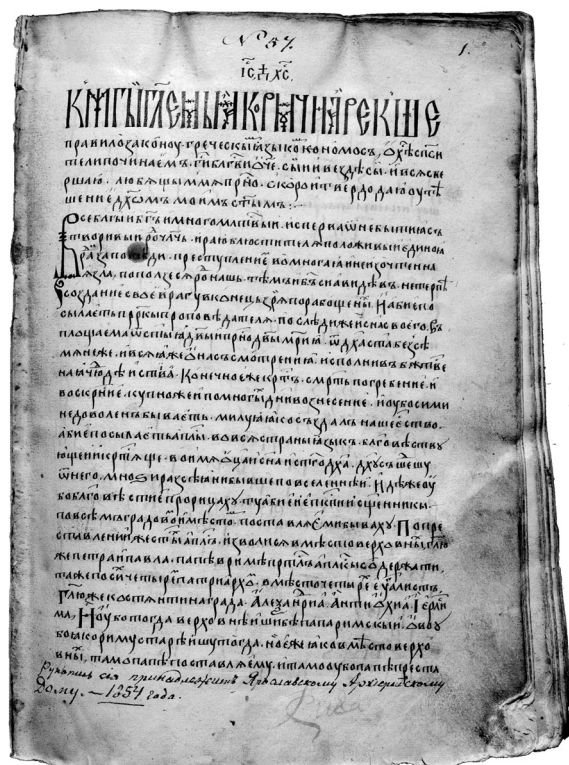
Совершенно особый период истории культуры Ярославского края — последняя четверть XV—XVI века. В эту эпоху во всех крупных городах края — Угличе, Ростове, Переславле, Ярославле — велось каменное строительство. Известный угличский историк и искусствовед А. Н. Горстка в книге «Палата угличского дворца» высказал очень интересное предположение, что при князе Андрее Васильевиче Большом существовала артель зодчих, которая «вела масштабные строительные работы как в самом Угличе, так и на территории его княжества, либо на землях, находящихся под его покровительством»: в Савино-Сторожевском, в Ферапонтове

и в Спасо-Каменном монастырях. В этой артели трудились и иностранные мастера. Например, в Ярославле работали итальянцы. Е. А. Анкудинова и А. Г. Мельник высказали обоснованное предположение, что строителем Преображенского собора Спасо-Ярославского монастыря был итальянец Иван Фрязин. Новые церкви украшались стенными росписями и иконами, в создании которых принимал участие Дионисий. Вероятно, и знаменитая палата Угличского кремля была расписана Дионисием... Но основой древнерусской культуры всегда являлась книга.

Музей хранит почти шесть десятков рукописей XV—XVI веков, среди них несколько высокопрофессиональных образцов каллиграфии и орнаментики. В это время в оформлении книг господствует балканский стиль, получивший свое развитие на Руси под влиянием южно-славянской книжной традиции. Заставки этого стиля отличает сложный плетеный орнамент, геометрически выверенный. Однако, как считают исследователи, орнаментика ярославских рукописей следует за лучшими образцами московской традиции (для создания собственного художественного стиля в городе не было творческих сил). Книгописанием занимались монахи Спасского и Толгского монастырей, что подтверждают записи. Музею принадлежит сборник, переписанный в 1461 г. в Спасском монастыре Сидором, о чем писец оставил в конце книги запись: «В лето 6969 (1461) ... края достигохом книги сия в обители великаго Спаса, в княжение благовернаго великаго князя Василия Васильевича и сына его благовернаго великаго князя Иоанна Васильевича при архиепископе Феодосии митрополите Всея Руси господину возлюбленному рачителю Господню архимандриту Трифону... грешный Сидор» (ЯМЗ-15480). И. В. Поздеева выявила Евангелие, переписанное Федором в 1508 г. в Толгском монастыре по благословению игумена Варсонофия и ныне хранящееся в Российской Национальной библиотеке.

В пространстве книжной культуры Ярославля XVI века выделяется архимандрит Спасского монастыря Иона, подаривший немалое число книг книгохранилищу монастыря³. При нем в Спасском монастыре велась переписка книг, о чем свидетельствует запись на сен-

³ Сохранилось несколько рукописей, вложенных в монастырь архимандритом Ионой, см.: Лукьянов В. В. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея. Ярославль, 1958. № 14, 16, 478, 484, 502, 751.

Кормчая. Рубеж XV—XVI вв.

тябрьской Минее 1535 г.: «Лета 7040 третьяго дописана бысть сия книга при самодержце и государе всей Русской земли великом князе Иване Васильевиче и при христороубивой великой княгине матери его Елене и при архиепископе Ростовском и Ярославском владыке Кириле, во обители милосерднаго Спаса и боголепнаго Преображения...повелением преподобнаго отца нашего архимандрита Ионы» (ЯМЗ–15204).

Книжная традиция Ростова Великого в XVI столетии поддерживалась многими просвещенными владыками. Высокообразованным человеком был первый митрополит Ростовский и Ярославский Варлаам (Рогов), писатель, композитор, библиофил. В собрании музея хранится несколько книг из его библиотеки, в том числе «Слова Григория Богослова», переписанные в XVI веке и украшенные великолепным орнаментом нововизантийского стиля. Книга была вложена митрополитом в книгохранилищу Спасского монастыря Ярославля. Митрополиту Варлааму принадлежал Служебник, переписанный великолепным полууставом, одетый в дорогой переплет. Его крышки обтянуты драгоценным итальянским рытым бархатом и украшены серебряными накладками.

Содержание сохранившихся рукописей XIV—XVI веков отражает круг монастырского чтения, что объясняется их происхождением. Среди них можно выделить книги, предназначенные для службы в храме, и книги для чтения. Большей частью книги второй группы, «душеполезные» или «душеспасительные», как их величали в записях, — это поучения Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Григория Богослова, творения Иоанна Дамаскина, Иоанна Лествичника, жития святых, сказания о построении церквей и монастырей.

К числу наиболее ценных книжных памятников этого времени принадлежит Кормчая рубежа XV—XVI веков, которая включает в свой состав список Русской Правды, первого свода законов Русского государства. Кормчая — это принятый из Византии русской церковью сборник церковных правил (канонов). В Древней Руси использовались разные редакции переводов Кормчей, в том числе дополненные текстом Русской Правды. Списков Русской Правды разной редакции сохранилось более 100, но в провинциальных книгохранилищах — всего два, один из них ярославский. Благодаря сотрудничеству Ярославского музея-заповедника и Центра новых информационных технологий ЯрГУ имени П.Г.Демидова осуществлено издание и монографическое исследование этого списка учеными Москвы и Санкт-Петербурга. Книга вышла в 2010 г. под названием «Ярославский список Правды Русской: Законодательство Ярослава Мудрого» сост. Н.А.Грязнова, Д.К.Морозов. Сотрудник Института истории РАН Е.В.Белякова, изучавшая состав и особенности ярославского списка Кормчей, пришла к выводу, что текст его «относится к созданной не позднее 60-х гг. XV в. редакции, известной в научной литературе как Новгородско-Софийская. Происхождение этой редакции и ее распространение связано с событиями русской истории XV в. — началом московской автокефалии. Возможно, что она создавалась там же, где велась работа и по формированию предшествующей русской редакции — в Ростове». На рубеже XV—XVI веков книга была переписана для библиотеки Ярославского Спасского монастыря, откуда поступила в музей.

Вторая половина XVI столетия отмечена возникновением книгопечатания в Москве и на Украине. Начало русского книгопечатания связано с работой типографии, основанной в 1553 г. по велению Ивана Грозного, в науке эта типография получила название Анонимной.

Типография выпустила семь книг: три Евангелия, Триодь постную и Триодь цветную, две Псалтыри, — ни одна из них не содержит указания на место и время выхода из печати. О ее деятельности, о работавших печатниках исследователям почти ничего не известно. В Ярославском музее хранятся два издания этой типографии: первая напечатанная в Москве книга — Евангелие 1553/54 г. и Евангелие 1558/59 г.

Русским первопечатником по праву считается Иван Федоров, который вместе с Петром Тимофеевым Мстиславцем в 1564 г. напечатал «Апостол». После изгнания из Москвы Иван Федоров и Петр Мстиславец уехали в великое княжество Литовское, в имение гетмана Ходкевича Заблудово, где они совместно напечатали Евангелие учительное, а затем их пути разошлись.

Иван Федоров перебрался во Львов и в 1574 г. напечатал первую украинскую книгу, которой, как и в Москве, стал «Апостол». Затем он основал типографию в Остроге, в имении киевского воеводы князя Константина Острожского, выдающегося политического деятеля, просветителя, мецената. В Остроге Иван Федоров осуществил главное дело своей жизни — издание полной Библии на русском языке. «Острожская Библия» Ивана Федорова — это вершина русской культуры XVI века, результат титанического труда первопечатника и его помощников. К сожалению, экземпляр «Острожской Библии» из книгохранилища Ярославского Архиерейского дома бесследно исчез в годы революции. В 1964 г. музей приобрел экземпляр другого острожского издания Ивана Федорова — «Нового Завета с Псалтырью» 1580 г. Книга некогда принадлежала одной из старообрядческих библиотек г. Данилова. Еще одно острожское издание Ивана Федорова — «Собрание вещей нужнейших» Тимофея Михайловича — поступило в музей в составе библиотеки Ярославской духовной семинарии. В мире сохранилось всего 18 экземпляров этого алфавитного указателя к Библии.

Петр Тимофеев Мстиславец после расставания с Иваном Федоровым отправился в Вильно, где открыл типографию. Из виленских изданий Петра Тимофеева Мстиславца музей обладает экземплярами Евангелия 1575 г. и Псалтыри 1576 г.

Учеником Ивана Федорова был Василий Михайлович Гарабурда, работавший в Вильно. В собрании музея имеется напечатанное Гарабурдой около 1580 г. «Евангелие учительное»,

однако качество изданий этого типографа значительно уступает книгам Ивана Федорова и Петра Тимофеева Мстиславца.

Печатных изданий XVI века в книгохранилищах Ярославской области выявлено 57 экземпляров, из них 43 единицы находятся в Ярославском музее-заповеднике. Среди них преобладают виленские и украинские издания, что свидетельствует о нехватке сил московской типографии для удовлетворения потребностей в книге. Из имеющихся в области изданий XVI века литовских — 25 экземпляров, украинских — 9 и московских — 24. Как видим, большое количество печатной продукции привозили в Московское царство из Литвы. И. В. Поздеева отметила, что литовские книги в течение одного года после выхода достигали пределов Русского государства, подтверждением чему служит запись на Евангелии 1575 г. из фонда Ярославского музея: «Лета 7084-го (1575/1576) положена бысть сия книга Евангелие тетри(так!) на престол во храм Ивана Преодоотечи (!) да Николы чюдотворца на волжской берег рабъ Божии Никифоръ Григорьев сынъ, а прозвищем Богдан Самария. А не властоватися тою книгою ни попу, ни диякону, ни прихожаном, ни детем моим. А потписал сынъ его Григорей своею рукою».

После Смуты, с возобновлением деятельности Московского Печатного двора, картина изменится. В России XVII века ни литовские, ни украинские книги уже не могли конкурировать с московскими.

Книжная культура Древней Руси — бесценная часть исторического наследия. Значимость памятников прошлого не только в их информативности или эстетической ценности. Глубокие научные исследования отечественных древностей или погружение в магию их красоты и совершенства открывают нам многие тайны истории, позволяют видеть ее величие и трагизм, ее противоречия, услышать ликующие гимны и крики отчаяния наших предков.

Дошедшие до нас древности выполняют великую миссию сохранения исторической памяти страны, которая, как писал академик Д. С. Лихачев, «формирует нравственный климат, в котором живет народ».

Татьяна ГУЛИНА,
старший научный сотрудник
Ярославского музея-заповедника